

Двое стояли друг напротив друга, молча переглядываясь; казалось, слова застряли у них в горле. В конце концов заговорил всё-таки Цзянь Нань:

— По крайней мере, в этот раз никто ни за кем не гнался с кулаками.

Фэн Цзинь признал справедливость:

— Сказано — в самую точку.

Цзянь Нань тихо пробормотал:

— Я что-то проголодался.

— Я тоже.

Оба были в чудесном расположении духа. Быстро придя к единому мнению, они отправились к уличной забегаловке — поесть. По дороге случайно наткнулись на Синь Тун.

На фоне их бодрости Синь Тун выглядела просто жалко: девушка сидела у лотка, за её спиной маячил оператор, а сама она неподвижно держала стакан с напитком, будто задумавшись над смыслом жизни.

Фэн Цзинь присел рядом:

— Тун-тун цзе*, о чём задумалась?

(*цзе — уважительное обращение к девушке постарше)

Синь Тун очнулась, подняла голову и посмотрела на него и Цзянь Наня:

— Вы оба вернулись... Отлично. И у обоих есть прогресс.

Цзянь Нань приподнял бровь:

— А у тебя нет?

— Ничего особенного, — Синь Тун еле заметно покачала головой. — Всё в порядке.

С её хрупким, ранимым видом сразу становилось понятно: у девчонки неприятности. Обычно после таких слов любой мужчина почувствовал бы прилив рыцарской заботы и постарался бы утешить её.

Но Фэн Цзинь лишь отмахнулся:

— Раз всё в порядке — отлично. Мы тогда пойдём поедим.

—

Синь Тун удивлённо распахнула глаза.

Цзянь Нань тайком усмехнулся, но на лице сохранил безупречную вежливость:

— Тогда я тоже пойду.

Поскольку они были вместе, то очень быстро выбрали столик неподалёку и с прекрасным настроением принялись заказывать еду.

Зрители в прямом эфире тоже были потрясены:

«Бедная Тун-тун...»

«Хахаха, дуэт вечных одиночек.»

«У них что, сердца вообще нет?»

К вечеру начался новый пересчёт дневных баллов, и когда все собрались, выяснилось, что сегодня результаты у них весьма неплохие:

Лю Аньминь: 2 балла

Цзянь Нань: 6 баллов

Ли Хао: 10 баллов

Фэн Цзинь: -40 баллов

Синь Тун: 0 баллов

Поскольку больше всех баллов заработал Ли Хао — лучший номер для ночёвки доставался ему.

Цзянь Нань с неподдельным любопытством спросил:

— Хао-ге, ну расскажи, как у тебя вышло столько набрать?

Ли Хао ответил честно, по-простецки:

— Старик сегодня не заставил меня нянчить внучек. Взял с собой в поле — землю пахать. Отличное дело, лучше тренажёрки: пока работал, ещё и новые тренировочные фишки ему объяснял. После работы он сказал, чтобы я приходил завтра снова. Видно, мои советы впечатлили — вот он и поставил мне десятку.

«...»

Цзянь Нань замолчал.

Хао-ге, да ты просто бесчувственный сельхоз-агрегат.

Фанаты тоже веселились:

«У него весь эфир — сплошное вспахивание земли!»

«Он ещё и заставлял нас слушать свои фитнес-лекции, пока пашет!»

«Уфф, хочу, чтобы камеру подвинули поближе. И микрофон тоже. Хочу видеть то, что надо, и слышать то, что надо.»

«Сестра выше, тебе предупреждение от курятника!»

Лю Аньминь вставил рядом:

— Если бы он не делился своими фитнес-навыками, дед, глядишь, и двадцатку поставил бы.

Цзянь Нань не выдержал и чуть не лопнул от смеха.

Ли Хао бросил на Лю Аньминя мрачный взгляд:

— Вот теперь, если сам попросишь — ничего тебе не расскажу.

— Как хочешь, мне-то всё равно, — Лю Аньминь лениво облокотился одной рукой на плечо Цзянь Наня и усмехнулся с намёком.

Ли Хао промолчал.

Над головой Цзянь Наня словно всплыл вопросительный знак. Что-то здесь, безусловно, было не так... но если вдуматься — вроде всё и вполне нормально?

На следующий день.

Новый день — и очередной ритуал «быть выставленным за дверь».

Рано утром Цзянь Нань пришёл к озеру. Он был уверен, что его снова ждёт закрытая дверь и холодный приём, но, как только подошёл, увидел, что старик уже работает в огороде.

Отличный шанс!

Цзянь Нань тут же подбежал:

— Господин Лю, давайте помогу?

Лю Юцин покачал головой:

— Не надо. Грядками я сам буду заниматься. Ты же ещё ребёнок, что ты понимаешь? Только ногами всё потопчешь.

Цзянь Нань развёл руками:

— Тогда работайте, а я вам сварю зелёной фасолевой похлёбки. Жара такая — хоть немного охладиться.

Лю Юцин махнул рукой:

— Делай, что хочешь.

Вот так Цзянь Нань и поставил вариться суп. К тому времени, как он был готов, старик тоже закончил работу, и они вдвоём уселись в тенистой беседке у огородика, попивая зелёную фасолевою похлёбку.

Лю Юцин попробовал ложку, удовлетворённо вздохнул:

— Молодой ты ещё, но рука у тебя набита.

— Перехваливаете, — скромно улыбнулся Цзянь Нань. — Я и близко не дотягиваю до вашего уровня.

Старик вдохнул ветерок с озера, потом слегка покашлял и спросил:

— Парень ты красивый, с головой... Девушка у тебя есть?

Как только слова прозвучали, Цзянь Нань остолбенел.

Зрители в прямом эфире тоже взорвались:

«Дедуля... ну просто мастер ходов!»

«Ему книгу надо писать!»

«Я так волнуюсь! Так жду!»

Цзянь Нань подумал и серьёзно ответил:

— Нет.

— А что ж не ищешь? — Старик окинул его взглядом. — Сначала семью создают, потом карьеру строят. Ты молодой, тебе легко сбиться с пути. Лучше найти кого-то постарше — чтоб присмотрел, приглядел.

Неужели это у всех старшего поколения одна и та же пластинка?

Цзянь Нань вспомнил родительские нотации и обречённо сказал:

— Пока не спешу. Не встречал подходящего человека.

Лю Юцин тихо протянул:

— А мой сын чем плох? Он у вас в шоу-бизнесе, постарше тебя немного.

Цзянь Нань онемел.

Зрители на прямом эфире тоже зависли:

«Вот это сенсация!»

«Дедуля, я и не знал, что вы такой!»

«В шоу-бизнесе какие там Лю вообще есть?»

«Да полно! Если постарше Наня...»

Все принялись бешено гадать — и Цзянь Нань тоже пытался что-то сообразить. Но круг подозреваемых был уж слишком широк. Он с сомнением уточнил:

— А я... я его знаю?

Старик Лю Юцин честно ответил:

— Понятия не имею.

Цзянь Нань окончательно растерялся. В итоге лишь натянуто улыбнулся:

— Если честно, я пока не готов об этом думать. Раньше мне казалось, что я точно знаю, что правильно, но... много раз ошибался. О каких-то вещах можно пожалеть и исправить их, а какие-то — уже нет. И теперь я просто не хочу принимать решения наобум.

Лю Юцин мельком посмотрел на него... и внезапно поднялся:

— Идём.

Старик был человеком резким — сказал и пошёл. За какие-то секунды быстрым шагом направился наружу.

Цзянь Нань сначала растерялся, потом поспешил за ним.

Погода постепенно теплела. Лю Юцин провёл его через двор, затем через небольшую рощицу — и они вышли к стрелковому кругу.

Цзянь Нань уставился на мишень:

— Это...?

— Стрелять из лука умеешь? — Старик неведь откуда достал лук. — Попробуешь?

Цзянь Нань покачал головой:

— Нет.

Старик проверил натяжение тетивы, достал из мешка стрелу, поднял лук, прищурил глаза...

Свист!

Стрела рванула в воздух и с хлётким звуком вонзилась точно в центр мишени.

Глаза Цзянь Наня округлились. Он тут же зааплодировал:

— Невероятно!

Лю Юцин вложил лук ему в руки и подошёл, чтобы поправить стойку. Его движения были предельно точными, уверенными; говорил он тоже чётко:

— Держи вот здесь. Тяни отсюда. Да, чуть сильнее.

Цзянь Нань слегка тормозил, но послушно повторял.

— Неправильно, — старик снова подправил ему руку. — Ноги шире. Стой устойчиво. Понял?

Цзянь Нань кивнул:

— Понял.

Это был его первый раз с луком. Ощущение странное, почти волнующее — смесь новизны и лёгкого адреналина.

Лю Юцин сказал сбоку:

— Натягивай.

Цзянь Нань нерешительно пробормотал:

— Но вдруг я... промажу?

— А если ты не натянешь тетиву — прямо в цель попадёшь? — в голосе Лю Юцина прорезалось нетерпение. — Не вынуждай меня делать это за тебя. Давай, тяни.

— Но я...

— Стреляй!

Стрела сорвалась с тетивы, пролетела совсем небольшое расстояние и благополучно ушла мимо мишени. Результат, конечно, был далёк от идеального.

Цзянь Нань тихо вздохнул:

— Как и думал... Надо было взять чуть правее. И сильнее натянуть.

— У выпущенной стрелы не бывает пути назад, — сказал Лю Юцин, стоя рядом, сложив руки за спиной. Его длинный халат колыхался на ветру, словно продолжение его жесткой, но мудрой натуры. — Пустая трата времени — жалеть. Лучше тренироваться больше.

Цзянь Нань опустил взгляд на лук — и задумался.

Лю Юцин подошёл, поднял стрелу у подножия мишени:

— Если боишься промаха и поэтому не стреляешь, ты никогда не попадёшь в цель.

Цзянь Нань сжал губы.

— У тебя голова варит, — продолжал старик. — Но думаешь ты слишком много. Из-за этого и промахиваешься по жизни: только и делаешь, что оглядываешься на прошлое и боишься сделать шаг вперёд. Так ничего и не поймает.

Он снова взял лук, прищурился, натянул тетиву — и выпустил стрелу.

Пах!

Стрела снова вошла точно в центр, а глухой отзвук ударил прямо в самое сердце.

Лю Юцин бросил лук обратно Цзянь Наню:

— Мусор, который не стоит держать — выбрось. Мысли, что только мешают — выброси тоже. А если сомневаешься, стоит ли что-то сделать... сделай. Сомнения — бесполезны. Понял?

<http://bllate.org/book/12642/1121314>